

Маленький мальчик бежал по лесу Центрального парка в Нью-Йорке. Чрезмерно крупная гончая шла по его следу, пока мальчик продирался сквозь деревья, отчаянно пытаясь убежать. Мальчик был в бегах уже почти два полных дня. Сколько бы раз ему ни удавалось потерять одного монстра, новый находил его через несколько часов. Прошло уже три дня с тех пор, как он в последний раз ел, и недоедание начало сказываться на десятилетнем мальчике. Его тело было слабым и начинало подводить его; единственное, что заставляло его двигаться, - это сила воли и решимость.

Он чувствовал, как зверь постепенно настигает его, ведь он уже достиг пика своей выносливости, пока молился о том, как спастись от страшного существа. Как раз в тот момент, когда он потерял надежду, он увидел двух людей, стоящих у небольшого костра на поляне в нескольких ярдах от него. У мальчика не было сил кричать о помощи, поэтому он просто опустил голову и из последних сил перепрыгнул через костер, надеясь, что двое незнакомцев помогут ему.

Когда мальчик приземлился по другую сторону костра, он грубо упал на землю. Обернувшись, он увидел зрелище, о котором никогда не думал, что увидит его в своей жизни. Мужчина стоял перед монстром, который, казалось, кланялся ему, а потом щелкнул пальцами, и в земле появилась трещина, поглотившая чудовищного пса.

Мальчик тут же начал паниковать, решив, что только что нашел кого-то гораздо страшнее гигантской гончей. Когда он попытался вскочить на ноги, его быстро охватили теплые успокаивающие объятия. Запаниковавший мальчик повернулся и встретился взглядом с теплыми светящимися красными глазами.

Глаза светились, как угли костра, и, несмотря на шок от увиденного, мальчик сразу же успокоился, почувствовав прикосновение женщины. Заглянув в ее глаза, он почувствовал, как по всему телу разливается расслабляющее тепло. Через минуту, проведенную в объятиях женщины, мальчик наконец заговорил.

"W.. Кто... ты?" Он заикался, все еще пытаясь перевести дыхание.

Женщина мягко улыбнулась ему: "Меня зовут Гестия. Можешь больше не беспокоиться, мой брат избавил тебя от чудовища". Она ласково сказала ему.

Мальчик вскинул голову, только сейчас вспомнив о другом мужчине. Когда он посмотрел на него, то увидел черные глаза и выражение лица, которое хотя и не было дружелюбным, но и не было недружелюбным. На лице мужчины было скорее выражение любопытства.

"Спасибо, что спасли меня". Он тихо сказал мужчине, все еще не зная, не хочет ли тот причинить ему вред.

Мужчина слабо улыбнулся, глядя в глаза ребенка. Через несколько секунд на лице мужчины появилось выражение понимания, а затем и гнева. Он повернулся к женщине с хмурым выражением лица.

"Он сын Посейдона. Я вижу это по его глазам и по запаху моря. Конечно, ни один из моих братьев не смог сохранить верность клятве, которую они мне навязали". Он огрызнулся на женщину.

Гестия посмотрела на брата с неодобрительным выражением на лице. "Да, наши братья, возможно, обидели тебя, но мальчик в этом не виноват. Он ни в чем не виноват, и я скажу тебе прямо сейчас, Аид, ты не будешь мстить Посейдону через этого мальчика, он невиновен". Гестия бросила взгляд на брата.

Аид выглядел так, словно собирался поспорить с сестрой, но потом еще раз посмотрел на мальчика. Его лицо немного смягчилось, и он кивнул: "Хорошо, сестра, я оставлю мальчика... пока".

Мальчик, все еще находившийся в теплых объятиях Гестии, наблюдал за разговором со страхом и любопытством. Он никогда не знал своего отца, но, судя по всему, это были братья и сестры его отца. Когда мальчик снова повернулся к Гестии, она тепло улыбнулась ему и спросила: - Как тебя зовут, дитя? И почему ты один в лесу посреди ночи?"

"Меня зовут Перси". Он тихо сказал, опустив взгляд, и выражение его лица из тихого и застенчивого превратилось в гневное и яростное.

"Я здесь, потому что моя мать мертва. Мой отчим убил ее пару дней назад". Перси сплюнул, и его зеленые глаза засветились силой и яростью.

Глаза Аида расширились от этого зрелища: от мальчика волнами исходила сила. Никогда прежде он не видел такой силы у столь юного ребенка.

Аид осмотрел мальчика: тот был худым и явно недоедал, но это было лишь началом его проблем. На лице мальчика красовался шрам, начинающийся на лбу и идущий вниз по лицу, над левым глазом и до самого подбородка. Руки мальчика были покрыты порезами и царапинами, а на запястьях виднелись шрамы, которые могли появиться только от того, что его держали на привязи.

Аид решил заглянуть в свои воспоминания. Чем больше он видел, тем больше злился. Даже у Повелителя мертвых есть пределы дозволенного, а увиденное заставило его оторвать кому-то голову, начиная с брата за то, что он бросил собственного ребенка на произвол судьбы.

Аид отвлекся от мыслей мальчика и посмотрел на сестру; было очевидно, что она тоже прочитала воспоминания мальчика. Когда братья и сестры посмотрели друг на друга, между ними возникло понимание.

Аид шагнул ближе к мальчику, который тут же напрягся, словно готовясь к драке.

"Спи". Аид сказал строгим, но успокаивающим голосом, и на лицо мальчика легла тень.

Веки Перси опустились, но он изо всех сил старался держаться, что произвело на Аида огромное впечатление. Аид снова провёл рукой по лицу мальчика, и Перси, наконец, проиграл свою битву, погрузившись в глубокий сон, по-прежнему укутанный в объятия Гестии.

"Мальчик силен. Сильнее, чем любой полубог, которого я когда-либо видел в столь юном возрасте". сказал Аид впечатленным голосом.

Гестия кивнула: "Что мы можем для него сделать? Я не позволю этому мальчику больше ни минуты мучиться в мире смертных; он видел больше ужасов, чем любой человек должен увидеть за всю свою жизнь, не говоря уже о ребенке".

Аид кивнул в знак согласия и посмотрел на сестру, чтобы узнать, о чем она думает.

"Я бы взяла его с собой на Олимп, но ты же знаешь, что Зевс убьет его при первой же встрече. Я бы рассказала Посейдону, но, думаю, он и так уже достаточно сделал, и я сомневаюсь, что мальчик захочет иметь что-то общее с человеком, который бросил его на произвол судьбы". Гестия осторожно объяснила, с надеждой глядя на брата.

Глаза Аида расширились, когда он понял, на что она намекает: "Ты не можешь ожидать, что я буду воспитывать сына Посейдона".

Гестия подняла бровь: "Брат, я знаю, как сильно ты скучаешь по своим детям. Перси может стать для тебя способом однажды вытащить их из этого проклятого казино".

Аид покачал головой: "Персефона никогда бы этого не допустила и при первой же возможности рассказала бы отцу".

Гестия улыбнулась: "Думаю, ей понравится идея растить сына, который не будет одним из твоих полубогов. Это послужит ей стимулом для более регулярного пребывания в подземном мире".

Аид на минуту задумался, а затем нахмурился: "Скорее всего, этот ребенок и есть тот самый, о котором говорится в пророчестве".

Гестия снова улыбнулась: "И кто может лучше противостоять нашему отцу, чем мальчик, воспитанный одним из большой тройки. Мы оба знаем, что отец пытается возвыситься, независимо от того, хочет Зевс это признать или нет. Я буду покровителем мальчика, и мы сможем убедиться, что его выбор будет правильным".

Аид на минуту задумался, а затем медленно кивнул: "Возможно, ты прав. Он может стать

способом заслужить уважение дома Аида, в котором ему отказывали тысячелетиями. Я буду воспитывать мальчика, но убеждать Персефону в правильности твоего плана я оставляю тебе. До ее возвращения в подземный мир осталось всего три месяца, так что ты можешь начать работать над этим в ближайшее время".

Гестия тепло улыбнулась Аиду: "Обязательно, брат".

Аид кивнул: "А что я скажу мальчику, когда он проснется?"

"Я пойду с тобой, так как, возможно, потребуется время, чтобы все объяснить". ответила Гестия.

Аид кивнул и был поглощен тенью, а Гестия широко улыбнулась, когда они с Перси исчезли во вспышке пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/104067/3634280>